

МОСКОВСКИЕ ВЫБОРНЫЕ ПОЛКИ СОЛДАТСКОГО СТРОЯ В БОРЬБЕ ЗА ЧИГИРИН В 1677–1678 ГОДАХ

Настоящая статья посвящена участию московских выборных солдатских полков в русско-турецкой войне 1672–1681 гг. и призвана ввести в научный оборот новый источник по истории первой Чигиринской кампании 1677 г. О начальном периоде истории московских выборных полков солдатского строя писалось уже достаточно¹, и здесь нет необходимости на этом останавливаться. Указанный хронологический отрезок русско-турецкой войны почти совпадает со вторым периодом истории московских выборных солдатских полков, которые царским указом от 21 марта 1671 г. из подчинения разных приказов передавались в единое ведомство Стрелецкого приказа². Выборные солдаты управлялись Стрелецким приказом до 1680 г., когда в ходе ряда мероприятий правительства по реорганизации управления армией выборные полки подчинили ведомству Иноземского и Рейтарского приказов, в каком они и пребывали вплоть до упразднения оно в связи с созданием 18 февраля 1700 г. Приказа при генерал-комиссаре, с лета 1701 г. получившего наименование приказа Военных дел³.

Мы не ставили задачу воссоздать полномасштабную историю выборных солдатских полков с начала 1670-х по начало 1680-х годов и их участия в русско-турецкой войне, которая открыла «целую эпоху во внешней политике России — эпоху бесконечных Русско-турецких войн, когда страна двинулась к югу»⁴. Это — дело будущего, хо-

¹ Малов А.В. Начало выборных полков — предшественников петровской гвардии // «За веру и верность». 300 лет Российской императорской гвардии: Тезисы науч. конф. СПб., 2000. С. 56–59; Он же. Государевы московские выборные полки солдатского строя: Краткий очерк истории и организации // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». 2001. Вып. 13. № 1. С. 2–7; Он же. Выборные полки солдатского строя. 1656–1671 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Он же. Московские выборные полки солдатского строя: Первое Государево служилое платье урядников и солдат полка А. Шепелева // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». 2002. Вып. 20. № 4. С. 7–10.

² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1671 г. № 168, 169.

³ Автократов В.Н. Управление вооруженными силами России в начале XVIII века (по материалам приказа Военных дел): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1963.

⁴ Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 576.

тя участие выборных полков в Чигиринских походах уже привлекало внимание историка⁵. Здесь, вместе с третьим томом "Дневника" будущего командира Второго московского выборного полка солдатского строя Патрика (Петра Ивановича) Гордона⁶, вводятся в научный оборот новые сведения и документы, освещающие участие этих полков в Чигиринской эпопее. Публикуемый в Приложении документ — составленная в Разряде по отпискам и расспросным речам этого похода приказная выписка — представляет картину событий первого Чигиринского похода, начиная с 24 августа (по Григорианскому календарю — 3 сентября) и до возвращения армии князя Г.Г. Ромодановского к Киеву. Если опубликованные П.В. Седовым расспросные речи полуголовы московских стрельцов Алексея Матвеева сына Лужина проясняют картину обороны Чигирина в 1677 г. со слов одного из ее участников⁷, то публикуемая здесь выписка о службах Агтея Шепелева дополняет описание действий армии князя Ромодановского по деблокаде крепости и поражению турецких войск, известных нам большей частью по "Дневнику" Патрика Гордона. В подневных записях Гордона имеется лакуна: после 3 августа текст возобновляется на полуслове уже 26 августа при описании переправы передового отряда русской армии и казаков гетмана Ивана Самойловича: "... [переправившись на] другой берег, они [передовой отряд из солдат генерал-майора А. Шепелева и полковника С. Вестова и казаков Полтавского и Нежинского полков] решительно напали на турецкие дозоры..." Публикуемая выписка отчасти восполняет утрату текста "Дневника", а также представляет возможность сравнить восприятие событий разными участниками похода: наемным иноземцем и русским командованием, по отпискам и расспросным речам которых и был составлен названный документ⁸.

К началу 1670-х годов московские выборные солдатские полки полковников Агтея Шепелева и Матвея Кровкова вместе с московскими стрельцами становятся ядром пехоты русской армии, дополняясь временными солдатскими и драгунскими полками и приказами городских стрельцов. Заслуги выборных полков в борьбе с отрядами

⁵ Бобровский П.О. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642—1892. СПб., 1892. Ч. 1. С. 6 и др.

⁶ Малов А.В. Государевы московские выборные полки солдатского строя: Командиры выборных полков // "Цейхгауз". 2001. Вып. 14. № 2. С. 2—7.

⁷ Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 500—507.

⁸ Попытку источниковедческого анализа и критики источника в отношении "Дневника" знаменитого шотландца, которую можно признать успешной, недавно предпринял П.В. Седов в указанной работе.

разинских повстанцев были отмечены особым царским указом. После окончания Разинской смуты в 1670-е годы правительство возобновило существовавшую с конца 1650-х годов практику "раскасования" пехотных полков нового строя⁹. В ходе таких раскасований значительная часть личного состава, прошедшего обучение солдатскому и драгунскому строю у высокооплачиваемых наемных иноземцев — начальных людей — и получившего боевой опыт в том или ином походе, из числа "неверстаных" солдат и драгун различного происхождения, объединенных в общую категорию "люди вольные", переводилась в московские и городовые стрельцы. Солдаты же из детей боярских, как и "нововерстаные за службу" — аноблированные солдаты, переводились в московские выборные полки солдатского строя, главным образом в Первый полк Агтея Шепелева. Таким образом, численность полков возрастает, а в их организации происходят важные изменения. В правление Федора Алексеевича московские выборные полки солдатского строя начинают терять элитный характер царской пешей гвардии, постепенно превращаясь в обычные регулярные солдатские полки. Элитарность этих "московских" полков вместо "выборности" личного состава постепенно сводится к постоянному характеру службы этих полков.

Численность Первого выборного полка Агтея Шепелева превысила 3000 нижних чинов списочного состава уже в ходе "черкасских" походов 1668—1669 гг., а при мобилизации полка на борьбу с Разинщиной по смете полковника число наличных нижних чинов достигло 2945 чел. с "резервом" в виде нетчиков и беглых солдат, накопившихся до 1278 человек¹⁰. Таким образом, к началу 1670-х годов списочный состав полка Шепелева перевалил за 4000 человек. Второй выборный полк традиционно отставал по численности от Первого, почему и генеральским стал несколько позже.

Объявление царем Алексеем Михайловичем в 1672 г. о войне с Турцией¹¹ сопровождалось, начиная с 1672 и в последующие годы войны, массовыми наборами солдат и интенсивным сыском беглых и

⁹ Малов А.В. Русско-шведская война 1656—1658 гг. и военное строительство в России // Россия и Швеция в Средневековье и Новое Время: архивное и музейное наследие. Доклады и сообщения участников международной научной конференции, приуроченной к работе в Государственном Историческом музее выставки "Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке" 15—17 мая 2001 г. М., 2002. С. 126—149.

¹⁰ Малов А.В. Выборные полки солдатского строя, 1656—1671 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 229, 230, 241—244.

¹¹ Дополнения к актам историческим. СПб., 1857. Т. VI: 1670—1676. № 64 (III). С. 253, 254.

нетчиков, в чем приняли участие и начальные люди выборных полков¹². В ноябре 1672 г. в виду грядущей войны по городам были посланы полуголовы московских стрельцов и майор полка Шепелева Петр Иванов сын Аничков для розыска и высылки к Москве нетчиков и беглых солдат Первого выборного полка¹³. Сам полковник Шепелев в 1672—1675 гг. за исключением непродолжительных командировок пребывал в столице¹⁴. Командир же Второго выборного полка Матвей Кровков с частью его солдат в 1673—1674 гг. исполнял “приказ” на “струговое дело” и заготовку хормного леса в муромских и мордовских лесах¹⁵.

В войну с Турцией Россия втягивалась постепенно через расширение и интенсификацию перманентной войны с Крымом и признающими авторитет султана и крымского хана горцами Северного Кавказа и номадами, кочевавшими вдоль протяженных степных границ России. Любая неудача русской армии или политиков или усиление конфронтации с Крымским ханством и с Османской империей приводили в движение весь кочевой мир на южных и восточных рубежах Московского царства. С этой активностью следует увязать и Царицынские походы Первого выборного полка Шепелева в 182-м (1673/74), 183-м (1674/75), 184-м (1675/76), и 185-м (1676/77) и, после Чигиринской эпопеи, в 190-м (1681/82) и 191-м (1682/83) годах, когда в Царицыне весь кочевой сезон находилась майорская “шквандра” силой в 500 нижних чинов из городов, подведомственных приказу Казанского Дворца, при нескольких полковых пушках¹⁶.

Поскольку ни в 1674, ни в 1675 г. Алексей Михайлович не считал возможным выступить в поход, выборные солдатские полки, которые должны были войти в Государев полк, пребывали в столице. Здесь они привлекались к царским смотрам и посольским “стойкам” в янва-

¹² В ноябре 1672 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 466. Л. 342—355. В 1676 г. по указу еще Алексея Михайловича сыск на Вятке и высылку к Москве нетчиков и беглых проводил подполковник полка М. Кровкова Петр Скориков: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 3. № 558. Л. 20, 21.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 466. Л. 342—355.

¹⁴ Об участии А. Шепелева в крестных ходах в 1672 г. см.: Белокуров С.А. Дневальные записки приказа Тайных дел 7165—7183 гг. М., 1908. С. 285, 295, 308.

¹⁵ Записные книги Приказа Тайных дел // Дела Тайного приказа. СПб., 1907. Кн. 1. Столбцы 1651, 1739—1740 (РИБ. Т. XXI).

¹⁶ В 190-м году шквандрой командовал майор Первого выборного полка Федор Маматов, в 191-м году — пожалованный для этой посылки из капитанов в майоры Федор Острая Сабля. См.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 108—110.

ре 1675 г.¹⁷ Откладывая свой собственный поход на турецкого султана и крымского хана, Алексей Михайлович указом 9 мая 1675 г. назначил оба выборных полка в воеводский полк боярина Петра Васильевича Шереметева, однако в начале июня поход был отменен, и выборные полки так и не выступили из столицы¹⁸.

Зато в следующем 1676 г. выборные солдатские полки вошли в состав собранной в Курске армии боярина князя Г.Г. Ромодановского, перед которой 19 сентября сдался чигиринский гетман Петр Дорошенко¹⁹. Сразу после занятия Чигирина воевода поставил в замке подполковника Первого выборного полка Шепелева — Ивана Захарова²⁰ с его тысячей выборных солдат²¹. Однако уже из Чигирина подполковник бил челом об отпуске его к Москве в связи с “пожарным разорением” и его многими предыдущими службами “не в очередь”²². Прошение было удовлетворено указом 1 января 1677 г., а подчиненный ему личный состав выборного полка и полковые запасы Захаров, согласно указу 30 января, передал майору Аверкию Протасову²³. Десятью ротами оставленной подполковником майору Протасову тысячи командовали 7 капитанов, 9 поручиков и 8 прапорщиков²⁴:

Роспись тысячи подполковника Первого выборного полка
И. Захарова на 30 января 1677 г.²⁵

1-я рота подполковника Ивана Кириллова сына Захарова:
сержанты — 5 чел.
подпрапорщик
каптенармус

¹⁷ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1852. Т. 3: (С 1645 по 1676 г.). Стб. 1165—1166, 1211—1212.

¹⁸ Сбор армии для похода на Украину объявлялся в мае—июне в Путивле, в товарищи с Петром Шереметевым назначались его сын стольник Борис и окольный князь Григорий Афанасьевич Козловский: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 1380—1381, 1376—1377, 1439.

¹⁹ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. СПб. Т. 12. № 201.

²⁰ Подполковник Иван Кириллов сын Захаров — подполковник с 1660/61 г., с 1662 г. — в Первом московском выборном полку Агтея Шепелева. См.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 8; Малов А.В. Выборные полки солдатского строя, 1656—1671 гг. С. 183.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 5.

²² Там же. Л. 16.

²³ Там же. Л. 16 об., 15, 17—18, 95—129.

²⁴ Там же. Л. 101—102.

²⁵ Там же. Л. 102—129.

ротный заимщик²⁶
 ротный писарь
 барабанщики — 4 чел.
 сиповщики²⁷ — 11 чел.
 гранатчик
 пушкари — 3 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 117 чел. в 6-ти кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 145 чел.

2-я рота майора Аверкия Родионова сына Протасова:
 сержанты — 2 чел.
 подпрапорщик
 ротный заимщик
 каптенармус
 ротный писарь
 барабанщики — 2 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 45 чел. в 4-х кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 53 чел.

3-я рота капитана Гаврилы Осипова сына Пожидаева:
 сержанты — 3 чел.
 подпрапорщик
 ротный писарь
 барабанщики — 2 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 82 чел. в 5-ти кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 89 чел.

4-я рота капитана Петра Иванова сына Татарова:
 сержанты — 2 чел.
 каптенармус
 ротный заимщик
 барабанщики — 2 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 58 чел. в 3-х кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 64 чел.

²⁶ Ротный заимщик (“ротный окольный”, “квартирмейстер”) — квартирмейстер.

²⁷ Сиповщики (“фиольщики”, “виольщики”) — флейтисты. Термин происходит от русского названия флейты XVII в. — “сипоша” или “сиповка”.

5-я рота капитана Трофима Григорьева сына Ковацкого:
 сержант
 каптенармус
 подпрапорщик
 барабанщики — 2 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 35 чел. в 2-х кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 40 чел.

6-я рота капитана Трофима Данилова сына Борщевитинова:
 сержанты — 2 чел.
 ротный заимщик
 ротный писарь
 барабанщики — 2 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 47 чел. в 3-х кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 53 чел.

7-я рота капитана Ивана Микитина сына Ковезина:
 сержант
 каптенармус
 барабанщики — 2 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 39 чел. в 3-х кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 44 чел.

8-я рота капитана Ивана Микулаева сына Вишневого:
 сержант
 подпрапорщик
 ротный заимщик
 барабанщики — 2 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 54 чел. в 2-х кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 59 чел.

9-я рота капитана Петра Ильина сына Курмышева:
 сержант
 каптенармус
 барабанщики — 2 чел.
 капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 40 чел. в 2-х кап-
 ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 44 чел.

10-я рота поручика Осипа Моисеева сына Пересветова:
каптенармус
барабанщики — 2 чел.
капралы и рядовые (солдаты с “ружьём”) — 47 чел. в 2-х кап-
ральствах

Итого урядничьих чинов и рядовых в роте: 50 чел.

Всего в тысяче нижних чинов:

сержанты — 18 чел.

каптенармусы — 7 чел.

подпрапорщики — 6 чел.

ротные заимщики — 5 чел.

ротные писари — 4 чел.

барабанщики — 22 чел.

сиповщики — 11 чел.

гранатчик

пушкари — 3 чел.

капралы и рядовые (солдаты с мушкетами) — 564 чел.

Итого нижних чинов в тысяче: 641 чел.

У 564 капралов и солдат было 498 мушкетов, а также в числе полкового имущества И. Захаров передал А. Протасову 184 мушкета беглых и умерших солдат, 150 “копий долгих спис” — пикинерских пик, 400 заряженных ручных гранат, 300 пушечных ядер, 94 пуда пороха ручного и пушечного, 90 пудов фитиля, 45 пудов свинца и литых свинцовых пуль, 10 железных лопат, 10 заступов, 5 кирок и другую полковую казну²⁸.

Командир Второго выборного полка Матвей Кровков позже так описал свою службу 1676 г.: “Во 184-м году был с полком в Курску в полку боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского. И под Чигириным, как Петр Дорошенко вину свою принес, и ево, Петра, принял в обоз. И для утверждения оставлен в Чигирине и зимовал”²⁹. Указ о назначении чигиринским комендантом с тысячей солдат его полка нагнал Матвея Кровкова уже после отпуска его с полком из армии князя Ромодановского 9 октября на реке Суле, не доходя 15 верст до Сум³⁰. Кроме полковника Кровкова и подполковника Захарова гарнизон Чигирин составили казаки Чигиринского и

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 99–100.

²⁹ Там же. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 5 об.

³⁰ Там же. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 4.

Черниговского полков Еремея Петроновского и Василия Борковско-го. В тысячах Кровкова и Захарова насчитывалось 61 начальний человек да 2054 урядников и солдат³¹. В январе 1677 г. чигиринскому воеводе стольнику и полковнику Кровкову указывалось отослать имевшиеся у него из-под полковых пушек 71 лошадь в Богородицк на прокорм, что, однако, не было выполнено и к марту из-за нехватки в выборных полках здоровых людей³².

Вступив со своим полком в город, Кровков имел при себе лишь послушную память от князя Г.Г. Ромодановского к подполковнику Захарову, но, не дожидаясь царского указа, описал имеющиеся в Чигирине запасы, состояние чигиринских укреплений, отношения русских ратных людей с казаками и вести, какие удалось собрать о противнике³³. По ноябрьской описи стольника и полковника, помещения для хранения продовольствия в городе отсутствовали, а укрепления являли собой плачевное зрелище: “А Верхней город был рублен в тарасы, и обламы и мосты огнили и опали, в приход неприятельских людей по городу и по выводам по причинным местам пушек поставить и людей розвести не мочно. А Нижнего города от Наугольной башни от болота и от реки Тясмины по Верхней город 632 сажени, и острог и замет худ, в иных местех обвалился, а инде и нет. А как река Тясмин станет льдом, и от болота и от реки никакие крепости нет, и в приход неприятельских людей сидеть не в чем”. Столь же удручающую картину рисует полковник и в отношении артиллерии: из 54 имевшихся в наличии железных и медных стволов у 18 наилучших и наибольших орудий оказались рассечены запалы. Отсутствие ядер к пушкам дополнялось ветхостью лафетов, а также городских ворот: “а пушечные станки и колеса огнили, станков и колес оковать нечем, и к городским воротам затворы зделать и замкнуть пробоев и запоров не в чем — железа нет”. Добиться помощи от местных чигиринских казаков и мещан Кровкову не удалось, и о лошадях и строительном лесе ему пришлось обращаться к Ромодановскому и Самойловичу. Продовольствия на момент вступления Кровкова в Чигирин имелось 694 чети сухарей да 66 четей с осминою круп и пшена. По описи принятого имущества Кровков составил книги и вместе с чертежом и отпиской 22 ноября 1676 г. отправил в Москву с капитаном своего полка Петром Нелюбовым³⁴.

³¹ Там же. Л. 9.

³² Там же. Л. 3, 19, 20–22, 76–79.

³³ Там же. Л. 4–14.

³⁴ Там же. Л. 12–13.

Киевский воевода князь Алексей Голицын послал 18 декабря 1676 г. память Кровкову о составлении описи города, гарнизона и запасов в Чигирине, каковые описные книги, скопированные с ноябрьской описи, он и получил от Кровкова 31 декабря того же года с поручиком Прокофьем Вязевским для отсылки в Малороссийский приказ³⁵. В январе 1677 г. путивльскому воеводе Л.В. Ляпунову несколькими царскими грамотами предписывалось отослать в Чигирин годовые хлебные запасы с соответствующим сопровождением, для чего подводы должен был предоставить гетман Иван Самойлович³⁶. Однако подводы для доставки в Чигирин продовольствия прибыли в Путивль около середины февраля 1677 г.³⁷ По допросу в Малороссийском приказе 16 января поручик Вязевский сообщил: на момент его отъезда из Чигирин начали строить хлебные житницы, но восстановление укреплений еще не началось из-за голода и болезней ратных людей; массовый падеж от бескормицы начался и среди лошадей. По киевским слухам, крымский хан остался зимовать в Белгородской степи, а в Каменце-Подольском стояли два турецких паша. Хлебные запасы до отъезда Вязевского из Путивля в Чигирин еще не дошли, но по дороге от Чернигова на Киев ему встретились "обозы хлебных запасов великие, идут розными дорогами"³⁸.

Тяжелое положение чигиринского гарнизона начало медленно меняться с марта, когда стало поступать продовольствие. Гетман, задержав присылку подвод, прислал их с избытком. Путивльский воевода Ляпунов, видимо опасаясь обвинения в задержке продовольственных поставок, и чтобы не гонять подводы порожняком, выслал в Чигирин продуктов больше положенного, желая "учинить прибыль" царскому делу "и чтобы ... ратным людям ... во всяких запасах пополнение было"³⁹. На конец января 1677 г. в двух тысячах выборных полков, составивших гарнизон Чигирин, числилось, помимо умерших от болезней, беглых солдат, которые не пошли за Днепр с подполковником

³⁵ Там же. Л. 27–29.

³⁶ Годовые хлебные запасы Чигирин оценивались в "1493 чети ржи, 1742 чети с осминою муки ржаной, 222 чети без полуосмины сухарей; да круп: 400 чети овсяной, 76 чети без четверика толокна, 7 чети без четверика гречневой; да 60 четей солода ржаного и ячневое" (ячменного?). См.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 23–26, 36–39, 53–56.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 57–62, 82–85.

³⁸ Там же. Л. 30–35.

³⁹ Помимо 5136 чети без полуосмины указанных хлебных запасов Ляпунов отпустил в Чигирин дополнительные 1136 четей без полуосмины хлебных запасов, а также: "939 пуд соли пермянки, 207 ведер свиного ковардаку, 6 пуд масла коровья, 212 ведер збитня питейного". См.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 63–67.

Захаровым, — 103 солдата, а со стольником и полковником Кровковым — 134 нижних чина⁴⁰. Голодная зима не прошла даром, и здоровых людей катастрофически не хватало — все выборные солдаты стояли по караулам без перемены, и восстанавливать укрепления было некому. Голод и болезни, тревожные слухи о турках и татарах, сопровождавшиеся угрозами со стороны чигиринских казаков, способствовали росту дезертирства, и к 16 февраля 1677 г. в Первом выборном полку насчитывалось уже 288 беглых нижних чинов⁴¹.

Имевшихся в Чигирине выборных солдат явно не хватало для восстановления крепости и обороны ее от турецкой армии, и Кровков с самого начала писал о необходимости пополнить гарнизон крепости. Наконец, в начале апреля 1677 г. для усиления чигиринского гарнизона Стрелецкий приказ "нарядил" 3 приказа московских стрельцов общим числом 2171 человек⁴²:

1) голова Григорий Титов, полуголова Сергей Головцын, 7 сотников, 700 стрельцов;

2) голова Микита Борисов, полуголова Алексей Лужин, 7 сотников, 755 стрельцов;

3) подполковник Тимофей Зак, полуголова Илья Дуров, 7 сотников, 716 стрельцов.

Тогда же, в первых числах апреля, решено было заменить полковника Кровкова на посту чигиринского воеводы служилым иноземцем Афанасием Федоровым сыном Трауэрнихтом и с ним послать туда инженера⁴³. Получив новое назначение, Афанасий Трауэрнихт составил роспись людей и припасов, необходимых ему для чигиринской службы, в том числе двух новокрещеных иноземцев начальных людей, "которым мочно на государеве службе верить"⁴⁴. Вместо двух запрошенных иноземцев по отписке гетмана Самойловича, просившего прислать в Чигирин человека, который "к крепости применяясь в приход неприятельской подкопы перенимал", и был дан Трауэрнихту инженер фон Фростен⁴⁵.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 49–52.

⁴¹ Там же. Л. 130–149.

⁴² Там же. Л. 160. Очевидно, эти приказы и наблюдал Гордон в Севске в мае 1677 г. (выступили из Севска 24 мая). См. "Дневник", л. 5, 6 об.

⁴³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 163.

⁴⁴ Там же. Л. 161.

⁴⁵ По отписке Самойловича 29 марта царь распорядился подготовить указ в Иноземском приказе о посылке в Чигирин инженера. См.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 163.

Краткое комендантство М. Кровкова оказалось довольно напряженным и бурным: "И как от лазутчиков учинился в Чигирине пожар, и стена городовая згорела, и он с служилыми людьми городовую стену и башни построил вновь и со всем утвердил и отдал генералу-маеору Афонасию Траурнихту в целости"⁴⁶. К моменту приема города Траурнихтом⁴⁷ времени на восстановительные работы почти не оставалось, так что к приходу турок крепость имела тот вид, который придал ей Кровков⁴⁸: "И как во 185-м году приходили под Чигирин Ибраим-паша с турецкими людьми и с волохи и с мутьяны и з болгары и з сербы и с ханом крымским. И в том новопостроенном и укрепленном городе ратные люди отсиделись"⁴⁹. После передачи крепости Кровков возвращается в столицу, где оба выборных полка вводятся в состав армии князя Г.Г. Ромодановского. Ввиду предстоящей службы в 7185 г. (1676/77) полковник Аггей Шепелев жалуется в чин генерал-майора⁵⁰.

Поход армии Ромодановского подробно описан в "Дневнике" Гордона, а бои передового отряда, захватившего плацдарм на другом берегу Днепра и обеспечившего переправу остальной армии, дополняются публикуемым здесь документом. Патрик Гордон упоминает выборный полк Шепелева, следом за своим полком в тот же день 20 июня пришедший под Курск к месту строительства Гордоном рavelина. Как справедливо указывает переводчик и публикатор "Дневника", полк Шепелева упоминается сразу после имеющейся в тексте Гордона лакуны под 26 августа, при описании захвата у Бужинского перевоза плацдарма на правой стороне Днепра. Под 27 августа Гордон записал, что войсками на занятом плацдарме командовал генерал-майор А.А. Шепелев, а также отметил переправу на захваченный плацдарм утром того же дня Второго выборного полка М.О. Кровкова, а вечером переправился и сам со своим полком. По плану Гордона, 28 августа и всю последующую ночь выборные полки возводили ретраншемент на своем участке по правую сторону от Днепра, причем "где, доколе и как" возводить укрепления выборным

⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 5 об.

⁴⁷ Публикуемый ныне том "Дневника" Гордона фиксирует приезд Траурнихта в Севск 4 мая ("Дневник", л. 5), а инженер полковник фон Фростен проследовал через Севск 2 июня (л. 6 об.). Траурнихт приехал в Чигирин и приступил к обязанностям коменданта, по сведениям Гордона, в конце июня (л. 17).

⁴⁸ Гордон со ссылкой на "донесение" (отписка или сказка) Траурнихта и дневник Фростена пишет, что Траурнихт исправлял "обветшавшие участки стены и то, что не было возведено полковником Кровковым" ("Дневник", л. 17–17 об.).

⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 5 об.

⁵⁰ Там же. Оп. 17. № 125. Л. 443, 447, 453.

полкам, по настоянию Шепелева, на месте лично показал автор проекта, который 30 августа был у Шепелева на званом обеде ("Дневник", л. 9–16).

Заслуги выборных полков в походе, когда они "перешед Днепр, з боярином ж и воиводою со князем Григорьем Григорьевичем Чигирин из осады выручили и турецких многих людей от Чигирина отбили", были бесспорны. За Чигиринский поход 1677 г. командиры выборных полков получили пожалование в следующий чин: Аггей Шепелев — в генерал-поручики, а Матвей Кровков — в генерал-майоры⁵¹.

При подготовке следующего Чигиринского похода во Второй выборный полк Кровкова были переданы выбранные в 1672 г. в Скопине и Романове 1000 солдат⁵². Общая численность двух выборных, теперь уже генеральских, полков должна была составить около 10 000 человек.

Колоритное описание боев на Чигиринских горах и последующего отхода армии от Чигирина сохранилось в сказке Кровкова о службе, записанной в январе 1692 г. Его рассказ целесообразно привести здесь целиком: "Во 186-м году был с тем ж боярином и воиводою со князем Григорьем Григорьевичем под Чигириным же. И как везир турецкой со многими войски на Чигиринских горах построил всякие крепости и наряд поставил, чтоб ратных людей на Чигиринские горы не пустить, и он посылан с выборным полком на Чигиринские горы для очищения гор и подъемов, и турецкого везира крепости и пушки и турецкой обоз збили и поставили свои обозы и многочисленное турецкое войско побили и Чигиринские горы взяли. И на тех Чигиринских горах полку иво полковника сына ево Семена изранили. А как Чигирин сожгли, и везир турецкой со всеми силами на Государево войско наступил, и от Чигирина до берегу Днепра реки отводом шли два дни с великими непрестанными боями, и в окопех от турецких людей сидели в осаде и всякую осадную нужу терпели, и в денные и в ночные вылоски посыланы были. И августа против 17-го числа послан он был с полком на вылоску на турецкие шанцы и на переходные рвы, и трои шанцы и рвы выкопали. И в то время ево на вылоске самого турецкие люди избили и изранили и кости во многих местех переломали и конми затоптали, и отволокли ево в обоз замертва. А турецкие люди, видя ратных людей на боях и на приступех и на вылосках и в осаде крепкое ополчение и осадное сидение, отступили"⁵³. Даже

⁵¹ Там же. Л. 443, 447, 453; Оп. 24. № 356. Л. 5 об.

⁵² Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 435. Л. 113.

⁵³ Там же. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 5 об.—6.

Гордон, явно нехотя, вынужден был признать доблесть русской пехоты и общий успех "христиан" в бою на Тясминских высотах 3 августа, попытавшись найти "рациональное" объяснение необычной для нарисованного им образа русских войск храбрости. Правда, не будучи очевидцем описываемых событий, доблестный комендант Чигирин сообщает явно завышенные сведения о потерях московских выборных солдатских полков, когда янычары, поддержанные татарами и турецкой конницей, пошли в контратаку, стремясь сбросить выборных солдат с Тясминских холмов. За Чигиринский поход 1678 г. Кровков был вначале пожалован в генерал-поручики⁵⁴, а в 1679 г. царь Федор Алексеевич пожаловал командиров обоих выборных полков в полные генералы и указал их "писать с вичем"⁵⁵.

В том же 1679 г. оба выборных полка участвовали в походе русской армии в полку князя М.А. Черкасского для оберегания Киева от турок и крымцев, где "земляной вал делали и ров копали и Печерские ворота вновь зделали"⁵⁶. Но ни в 1679, ни в 1680 г. русская армия не дождалась под Киевом войск Османской империи, которая после боев под Чигирином не решилась продолжать войну с Россией за наследие правобережного гетмана Дорошенко. Ко времени окончания русско-турецкой войны в 1681 г. скопинских и романовских солдат, пополнивших Второй выборный полк Кровкова, перевели в Первый выборный полк Шепелева и вместе с Первым полком выслали в Севск⁵⁷.

К 1680-м годам с получением Аггеем Шепелевым и Матвеем Кровковым генеральских чинов сами выборные полки трансформируются в полки генеральские, достигающие размеров позднейших дивизий. Структура этих, теперь уже генеральских, полков приближается к генеральству армии Петра I. Разница заключается в том, что выборные полки до петровских реформ существовали в кадрированном виде, когда на постоянной службе находилась лишь генеральская тысяча, другие же подчиненные полковникам тысячи разворачивались на базе генеральской в период непосредственной подготовки к войне или даже кампании.

Принцип комплектования командного звена московских выборных солдатских полков исключительно русскими людьми и крещеными иноземцами начал нарушаться еще при Алексее Михайловиче, но при его сыне Федоре количество иноземных начальных людей в вы-

⁵⁴ Там же. Л. 6 об.

⁵⁵ Там же. Оп. 17. № 125. Л. 443, 447, 453.

⁵⁶ Там же. Оп. 24. № 356. Л. 6 об.

⁵⁷ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 435. Л. 115.

борных полках заметно возрастает. Созданные как полки русские, без иноземных начальных людей, выборные полки, начиная с 1670-х годов, постепенно утрачивают свою "русскость". Процесс этот заканчивается назначением на генеральские должности полковых командиров наемных иноземцев: шотландца Патрика Гордона и швейцарца Франца Лефорта.

Выписка (фрагмент) по челобитью думного генерала А. Шепелева о пожаловании его за службы 1676–1681 гг. против других воевод и начальных людей. 1684 г., март

[...] /л. 1/ в иных месяцах и числах блаженные памяти к Великому Государю п[олное]⁵⁸ писали⁵⁹ боярин и воеводы в розных местех и числах блаженные памяти Государю писали боярин и воеводы князь Григорей Григорьевич Ромодановской с товарищи.

Августа де в 24-м⁶⁰ числе 185-го году он, боярин и воеводы с товарищи полков своих с ратными⁶¹, с конными и с пешими людьми и войска запорожского обеих сторон Днепра гетман Иван Самойлович с войском пришли к Днепру на Бужинской перевоз. А турецкие де и волосские и мунтянские войска и хан крымской со всеми ордами стоят против их полков⁶² на той стороне Днепра на берегу. И августа ж против 27 числа в третьем часу ночи, поговоря они, боярин и воеводы, з гетманом с Иваном Самойловичем, за Днепр против хана крымского и турецких и волосских и мунтянских войск и для очищения пристани послали на трех стругах болших и в малых судах московского выборного генерала-маеора Агеева полку Шепелева полуполковника⁶³ Семена Воейкова с того ж полку с салдаты, да салдацкого строю полковника Самойла Вестова того ж полку с салдаты да салдацкого ж строю полковника Самойла Вестова⁶⁴ /л. 2/ со всем иво полком. А гетман Иван Самойлович послал из разных полков каза-

⁵⁸ Делопроизводственная помета на черновике, здесь должен был быть прописан полный титул царя.

⁵⁹ Слова "в иных месяцах и числах блаженные памяти к Великому Государю п(олное) писали" вписаны над строкой на месте вымаранного "Да сентября в 11-м числе 186-го году блаженные ж памяти к Великому Государю писали".

⁶⁰ Цифра "6", обозначенная буквой "s", переправлена на иную, предположительно — букву "д", обозначающую цифру "4"; таким образом, 26-е число было переправлено на 24-е.

⁶¹ Здесь вымарано: "людми".

⁶² Здесь вымарано: "бояр и воивод".

⁶³ После слова "полуполковника" в тексте над строкой имеется помета, похожая на неопределенную выносную букву, более других напоминающую выносную "х".

⁶⁴ Повтор в тексте.

ков. И у тех де ратных людей, как они к берегу пристали, с неприятелскими людьми с третьяго⁶⁵ часа до света были бои большие. И милостию Божиею и Пречистые Богородицы и всех святых помощью и заступлением и его Государским счастьем на тех боях неприятелских людей побили и от берега отбили и пристань и остров, на котором они стояли, очистили и на том острове зашанцовались, и через Днепр переправляюцца днем и ночью беспрестано. А неприятелские люди стали от Днепра в ближних местех, и бои с ними беспрестанные.

А ис Чигирина де писал к ним, боярину⁶⁶ и воеводам генерал-маеор Афонасей Траурнихт и полуполковник⁶⁷ Фадей Тумашев: под Нижней де город были два подкопа, и те де подкопы взорвало на них ж — неприятелских людей, а городу порухи и ратным людям упадку от тех подкопов не учинилось. И из Верхнево и из Нижнево городов выходили на вылоску и многих неприятелских людей побили⁶⁸.

/л. 3/ И августа ж де в 27 день⁶⁹ переправились за Днепр московских выборных солдацкого строю генерал-маеор Агей Шепелев да стольник и полковник Матвей Кровков да драгунского и салдацкого строю полковники⁷⁰ со всеми своими полками. Да на тех же неприятелских людей августа в 28 день послали они, боярин и воеводы, за Днепр копейного и рейтарского строю полковника Григорья Касагова, а гетман Иван Самойлович — кампанейского полковника с казаками. И за Днепром с неприятелскими людьми бои были большие, и на тех боях многих неприятелских людей побили и гаяли от Днепра на пяти верстах. А взятые де языки в роспросе сказывают⁷¹, что на тех же боях побиты: ханской сын да у паши два сына и иные многие знатные люди. И августа де против 30-го числа в ночи турецкого салтана воинской везир Ибраим Шейтан паша /л. 4/ и все при нем будучие под Чигириным паши с турецкими и с волоскими и с мунтянскими войски и хан крымской с ордами, видя ратных людей крепкое на-

⁶⁵ В написанном слове "третьего" буква "е" в слове была переправлена на "я", в результате чего получилось: "третьяго".

⁶⁶ "Боярину" переправлено из "бояром".

⁶⁷ Слово "полуполковник" правленое, первоначально писец начал писать: "полку".

⁶⁸ Далее следует вымаранный текст: "А с тою отпискою /л. 3./ и с сеунчом прислали они боярин и воеводы московского выборного салдацкого строю генерала-маеора Агеива полку Шепелева порутчика Дмитрея Кишкина августа в 29 день. Да сентября в 7-м числе 185-го году писали оне ж боярин и воеводы ...".

⁶⁹ Здесь вымарано: "185-го году".

⁷⁰ Здесь вымарано: "Петр Гордан, Артемей Росформ". Это подтверждает действия Гордона в авангарде царских войск. См. "Дневник", л. 11 и след.

⁷¹ "Сказывают" переправлено из "сказали".

ступление и промысл, а в своих войсках — великой упадок, отступа от Чигирина и от Днепра, покиня под Чигириным пушечные и хлебные запасы и буйволы, побежали⁷².

Да сентября в 2-м числе 186-го году⁷³ посылали они боярин и воеводы и гетман ратных людей и казаков⁷⁴ за Чигирин для проведыванья о неприятелских людех и для промыслу над ними. И те посыльные люди сказали: наехали де они от Чигирина в 40 верстах турков и волохов и сербов с обозы с 300 человек и бились с ними часа с 3, и тех турков обоз их розбили и их всех побили /л. 5/ на голову, а волохов и сербов по своему обещанию, а по их прошенью, отпустили. А в языцех взяли на розных боях⁷⁵ розных земель шесть человек⁷⁶. А после того посылали де они⁷⁷ ратных людей с лехкими обозы для проведыванья о неприятелских людех. И те ратные люди, приехав к ним⁷⁸ под Чигирин в обоз, сказали, что неприятелских людей не угнали: бегут днем и ночью и многие запасы и пушечные ядра и гранаты мечут, и ушли к Днестру. И они де, боярин и гетман, осмотря около Чигирина, турецких подкопов и шанец велели заровнять, и ров вычистить и на городовую починку вывезли лесу 4946 бревен. И в Чигирин⁷⁹, оставя в прибавку ратных людей да московского выборного салдацкого строю генерала-маеора из Агеива полку Шепелева зелья 50 пуд, свинцу — тож⁸⁰, ис-под Чигирина пошли назад к Днепру.

/л. 6/ А в смотреном списке того походу написано⁸¹:

генерала-маеора Агеева полку⁸² Шепелева на боях за Днепром от турецких и крымских людей побито салдат и от ран померло — 15 человек;

⁷² Далее следует вымаранный текст: "и Чигирин от осады свободили. А с отпискою и с сеунчом послали они боярин и воеводы рейтарского строю подполковника Григорья Шишкова августа в 31 день. Да сентября в 23-м числе писали к Великому Государю он же боярин и воеводы ...".

⁷³ "186-го году" вписано над строкой.

⁷⁴ Здесь вымарано: "400 человек".

⁷⁵ "Боях" переправлено из "боех".

⁷⁷ Далее следует вымаранный текст: "И с тою отпискою и с сеунчом и с языки послали они боярин и воеводы жильца Ивана Иевлева сентября в 10 числе. Да сентября в 23-м числе писали они ж боярин и воеводы, что ...".

⁷⁷ Далее следует вымаранный текст: "боярин и воеводы и гетман", а над строкой помета: "чисто".

⁷⁸ Далее вымарано: "боярину и воеводам".

⁷⁹ Переправлено из "в Чигирине".

⁸⁰ Далее вымарано: "и сентября в 9 день".

⁸¹ В правом верхнем углу л. 6. на левом поле мелким почерком сделана вымаранная запись: "отпуск октября в 3 день 186-го".

⁸² Здесь вымарано: "Алексеевича".

безвесно пропало — 8 человек;
 ранено — 4 человека;
 померли в полку — 6 человек;
 всего — 32 человека.

Да в прошлом во 188-м и во 189-м году по указу блаженные ж памяти Великого Государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярин и воевода князь Василей Васильевич Голицын был на его Государеве службе в Северском розряде. /л. 7/ И во время бытия ево, боярина и воевод князя Василья Васильевича в том же во 189-м году апреля в 29 день к Великому Государю писали посланники ис Крыму стольник Василей Тяпкин дя дьяк Микита Зотов, что милостию всещедрого Бога и предстательством и помощью и заступлением христианские заступницы Пречистыя Богородицы и московских чудотворцов и всех святых молитвами, а его Государским счастьем, они, посланники, будучи в Крыму у Мурат Гирея хана, учинили по ево Государьскому указу с салтаном турским и с ханом крымским перемирье⁸³ на 20 лет.

А в те перемирные лета содержать ему, салтану, и хану тот договор крепко и непорушимо и на украинские его царского величества города и земли войною им не ходить и ратей своих не посылать⁸⁴.

/л. 8/ А генерал⁸⁵ Агей Алексеевич в то время московских выборных полков⁸⁶ с полковники и с начальными людьми и с салдаты был в Севске ж в полку у него, боярина и воеводы князя Василья Васильевича.

/л. 9/ И в нынешнем во 192-м году марта в 21-м числе Великие Государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержци пожаловали боярина и воеводу князя Василья Васильевича Голицына товарищей⁸⁷ за службу прошлых 184-го и 185-го и 186-го и 188-го и 189-го годов своим Великих Государей жалованьем⁸⁸.

⁸³ Далее вымарано: "от генваря месяца 189-го году".

⁸⁴ Далее следует вымаранный текст: "и обещались от сего времени с Великим Государем с его царским величеством салтан турской и хан крымской быть в твердом соединении и его царского величества другу — другом, а недругу — недругом, и меж собою иметь лубительные пересылки через послов и посланников, и войны и зла никакова никаким образом не мыслить и не чинить".

⁸⁵ Здесь вымарано: "думной".

⁸⁶ Следующая далее фраза "с полковники и с начальными людьми и" вписана над строкой.

⁸⁷ "Товарищей" вписано над строкой.

⁸⁸ Далее вымарано: "кавтаном аксамитным на сабалях да кубок золочен с кровлею и денежною придачею".

Повелели им своего Великих Государей жалованья дати⁸⁹:

Сходному воеводе боярину Ивану Васильевичу Бутурлину: кавтан — атлас золотной на сабалях, ценою в 200 рублей; кубок залоченой с кровлею весом пол 4 гривенки; к прежнему ево окладу придачи 100 рублей.

Боярину и воеводе князю Григорью Афонасевичу Козловскому: кавтан — атлас золотой, ценою во 150 рублей; кубок залочен с кровлею весом пол 3 гривенки;

/л. 10/ к прежнему ево окладу придачи 80 рублей.

Околничим

Петру Дмитриевичу Скуратову:

кафтан — атлас золотной на соболях, ценою во 135 рублей; кубок золочен с кровлею весом в 2 гривенки с четью; к прежнему ево окладу придачи 70 рублей.

Андрею Васильевичу Толстому,

Венедихту Андреевичу Змеиву:

кафтаны под атласы золотными на соболях, ценою в 130 рублей; кубки залоченные с кровлями весом пол 2 гривенки ж с четью; к прежним их окладам придачи по 60 рублей.

/л. 11/ Да полку иво боярина и воевод князя Василья Васильевича Голицына с товарищи:

столником и рейтарского, и салдацкого и московских стрелецких полков полковником и стряпчим и дворяном московским и жильцом и начальным человеком и городовым дворяном и детем боярским и копещиком и рейтаром, которые были на их Великих Государей службе с ним боярином и воеводою с товарищи в прошлых во 184-м и во 185-м — в Путивле, во 185 и во 186-м годах — в Путивле ж и в походе в малороссийских городех у Днепра, велели им своиво Великих Государей жалованья к прежним их окладом учинить придачи, которые приехали в полк да указаго и на указной срок:

полковником и сотенным /л. 12/ головам помеснаго по 170 чети, денег — по 18 рублей;

сотенным человеком московского чину, и городовым, и копещиком, и рейтаром помеснаго — по 120 чети, денег — по 13 рублей;

которые приехали в полк после указаго сроку:

головам — по 150 чети, денег — по 15 руб.;

сотенным человеком — по 100 чети, денег — по 10 рублей⁹⁰.

⁸⁹ Вписано над вымаранной строкой: "таварицам ево боярина и воеводь:".

⁹⁰ Далее с отступом следует вымаранная запись, более светлыми чернилами: "А генералу думному Агею Алексеевичю за те вышеписанные службы придачи не учинено и в приказ не дано".

/л. 13/ И Великим Государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцем бьет челом генарал думной Агей Алексеевич Шепелев. В прошлом де во 185-м году, как стоял под Чигириным турецкого салтана паша Ибраим Таишин и хан крымской и изменник Юраско Хмельницкой, Чигирин осадный, а боярин де и воевода князь Василей Васильевич Голицын с товарищи з Большим полком пришол к Днепру. А он де генарал думной в то время был в полку боярина и воивод князя Григорья Григорьевича Ромодановского с товарищи. И за Днепр с полками своими перешол ночью, и был де у него с турскими и с крымскими людми и с ызменником с Юраском за Днепром бой. И паша Ибрагим Шейтан и хан крымской и изменник Юраско от Чигирина побежали, и Чигирин от осады свободился⁹¹. А во 189-м году он ж, генарал думной, был⁹² в Севску⁹³ в полку у него ж⁹⁴ боярина и воевод князя Василья Васильевича⁹⁵ с товарищи, а за те службы Великих Государей жалованьем ничем⁹⁶ не пожалован.

Припись в конце дела, на обороте последнего листа: И Великие Государи пожаловали иво своим Великих Государей жалованьем, как им, Великим Государем, Бог известит.

РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 708. Столпик I. Л. 1–13.

А.В. Малов

⁹¹ Далее вымарано: "да во 188-м".

⁹² "Был" вписано над строкой.

⁹³ Далее вымарано: "и за Путивлем и за Семью в Киевском походе".

⁹⁴ "У него ж" вписано над строкой.

⁹⁵ Вымарано: "Голицына".

⁹⁶ "Ничем" вписано над строкой.